

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Коррупционные правонарушения как угроза национальной безопасности»

Обучающийся

Н.Ф. Григорян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доцент, к.ю.н. К.П. Федякин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Коррупционные правонарушения как угроза национальной безопасности» - представляет особую важность в условиях, когда государством предпринимаются многочисленные усилия, направленные обеспечение национальной безопасности, многоплановую и многоаспектную угрозу для которой составляет явление коррупции. Будучи распространенной в обществе, коррупция подрывает эффективность всех направлений государственного управления в различных отраслях народного хозяйства, что обуславливает возникновение здесь разного рода рисков и угроз, подтачивает состояние национальной безопасности в целом.

Целью исследования является рассмотрение проблематики противодействия коррупционным правонарушениям в сфере обеспечения национальной безопасности.

Задачами настоящего исследования является рассмотрение и анализ теоретических и практических основ регулирования государственной политики в области противодействия коррупционным правонарушениям, выявление особенностей правового регулирования в отношении противодействия различного вида коррупционным правонарушениям (уголовным, административным и дисциплинарным), рассмотрение проблематики противодействия коррупционным правонарушениям в сфере обеспечения национальной безопасности.

Структура работы включает введение, три главы, в совокупности состоящие из восьми параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Объем исследования – 75 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общетеоретические аспекты противодействия коррупции в сфере обеспечения национальной безопасности	8
1.1 Теоретико-исторические аспекты соотношение понятий «национальная безопасность» и «противодействие коррупции»	8
1.2 Определение коррупции и коррупционного правонарушения	14
1.3. Соотношение коррупционных правонарушений и иных угроз национальной безопасности	24
Глава 2 Правовое регулирование в сфере противодействия коррупционных правонарушений.....	31
2.1 Правовое регулирование в сфере противодействия коррупционным преступлениям.....	31
2.2 Правовое регулирование в сфере противодействия административным коррупционным правонарушениям	45
2.3 Правовое регулирование в сфере противодействия дисциплинарным правонарушениям	49
Глава 3. Проблемы и перспективы противодействия коррупционным правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности	54
3.1 Проблема противодействия коррупционным правонарушениям в сфере частного права	54
3.2 Развитие законодательства о противодействии коррупционным правонарушениям: сравнительно-правовое исследование.....	61
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обуславливается той большой деструктивной ролью, которую коррупция выполняет в жизни современного российского общества. Значительные усилия в сфере государственного и муниципального управления в настоящее время направлены на противодействие коррупции, что выражается как в разработке соответствующего законодательства, так и в подготовке специалистов, чья профессиональная деятельность связана с противодействием деструктивным проявлениям в системе государственного управления. Представляя опасность само по себе, распространение коррупции в российском обществе несет угрозу и самому состоянию национальной безопасности российского государства и общества во всем многообразии его аспектов. Проблема в данном случае заключается в том, что распространенность коррупции в обществе самым непосредственным образом влияет на эффективность осуществления таких направлений в рамках национальной безопасности, как безопасность экономическая и экологическая, безопасность военная, предотвращение возникновения чрезвычайных ситуаций и т.д. Будучи распространенной в обществе, коррупция подрывает эффективность всех направлений государственного управления в различных отраслях народного хозяйства, что обуславливает возникновение здесь разного рода рисков и угроз, подтачивает состояние национальной безопасности в целом. Можно, таким образом, говорить о двух видах угроз коррупционных правонарушений, которые они несут национальной безопасности. Во-первых, угрозы непосредственные, когда распространенность коррупции в обществе несет для государства экономические потери, а многие поставленные перед государственными органами и их должностными лицами задачи остаются невыполненными. Во-вторых, распространенность коррупции несет для состояния национальной безопасности и угрозы опосредованного характера, являясь фактором,

способствующим возникновению и развитию многих других угроз, подрывающих состояние защищенности государства, общества и каждого отдельного человека. В связи с этим, коррупционные правонарушения могут рассматриваться в качестве наиболее важной и опасной угрозы, а система противодействия коррупции нуждается во всемерном повышении своей эффективности.

В качестве объекта данного исследования рассматриваются общественные отношения, возникающие в связи с противодействием коррупционным правонарушениям в сфере обеспечения национальной безопасности.

В качестве предмета исследования рассматриваются правовые нормы, регламентирующие механизмы и процедуры противодействия коррупционным правонарушениям.

Целью исследования является рассмотрение проблематики противодействия коррупционным правонарушениям в сфере обеспечения национальной безопасности.

Задачами настоящего исследования является рассмотрение и анализ теоретических и практических основ регулирования государственной политики в области противодействия коррупционным правонарушениям, рассматриваемым как ведущая угроза национальной безопасности, что предполагает выявление понятия и системы обеспечения национальной безопасности, обнаружение основных направлений и задач в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Весьма важным представляется также учет исторического российского и зарубежного опыта противодействия коррупции в сфере обеспечения национальной безопасности.

В качестве второй задачи проводимого исследования заявлено выявление особенностей правового регулирования в отношении противодействия различного вида коррупционным правонарушениям (уголовным, административным и дисциплинарным).

В качестве третьей задачи исследования предполагается рассмотреть проблематику противодействия коррупционным правонарушениям в сфере обеспечения национальной безопасности. Прежде всего, здесь будут рассмотрены проблемы противодействия коррупционным правонарушениям средствами частного права, потенциал которого в настоящее время в данном отношении законодателем и правоприменителем используется далеко не полным образом. Кроме того, будут рассмотрены и оценены направления будущего развития государственной системы противодействия коррупционной правонарушаемости.

Методология исследования представлена как общенаучными (прежде всего, диалектическим методом) так и частно-научными методами научного познания. Так, в проводимом исследовании активное применение нашли формально-юридический метод, а также метод сравнительно правоведения и метод исторический, посредством которых соответствующее нормативно-правовое регулирование сравнивается как с правовыми механизмами, существовавшими в данном отношении ранее, так и с опытом разработки соответствующих правовых институтов в иных государствах мира.

В качестве теоретической основы исследования выступают работы отечественных исследователей, в работах которых рассматривается проблематика противодействия различного рода правонарушениям коррупционной направленности и меры, предпринимаемые государством в области обеспечения национальной безопасности современной России. В числе подобного рода исследований следует выделять как наиболее фундаментальные издания учебного характера, так и монографическую литературу, правовую периодику, а также существующие в данном отношении кандидатские и докторские диссертации.

Так, например, в работах таких исследователей, как Г.В. Антонов-Романовский или Ю.П. Кузякин рассматривается проблематика противодействия коррупции в системе государственной службы России.

Различные способы противодействия коррупции рассматриваются в работах таких ученых, как Д.М. Белинская, Н.Г. Григорян, М.М. Поляков или Р.С. Сорокин.

Многими учеными рассматриваются условия возникновения коррупции в России. К числу подобного рода условий могут быть отнесено наличие зарубежных оффшоров (А.Г. Бодров), соответствующая социально-экономическая среда (О.Г. Зубова и Ф.Ю. Сафин) или комплекс социальных причин (Е.Н. Удовиченко).

Ряд исследователей обращается к историческому опыту противодействия коррупции в России (К.С. Гуц, М.В. Дульнев), тогда как другие ученые предпочитают обратиться к зарубежному или международному опыту подобного противодействия (О.В. Журкина, О.А. Кислый, В. Нурализода).

Наконец, существуют и работы, проблематика противодействия коррупции в которых самым неразрывным образом связана с проблематикой обеспечения национальной безопасности. В качестве подобного рода исследований можно сослаться на труды И.А. Дамм, Е.В. Марьиной, В.Ю. Потаенко, Р.М. Психоманова и некоторых других отечественных ученых.

В качестве практической базы исследования выступают нормы российского законодательства: как действующие, так и утратившие в настоящий момент свою юридическую силу. Большое значение при исследовании соответствующего правового института имел также анализ судебной практики, позволивший сделать вывод о практической применимости и эффективности соответствующих институтов системы российского права.

Исследование включает в свой состав введение, три главы, в совокупности состоящие из восьми параграфов, в которых рассматриваются различные аспекты заявленной темы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические аспекты противодействия коррупции в сфере обеспечения национальной безопасности

1.1 Теоретико-исторические аспекты соотношения понятий «национальная безопасность» и «противодействие коррупции»

Рассмотрение проблематики противодействия коррупции обуславливает необходимость проанализировать ее общую роль в перечне угроз национальной безопасности. Необходимость детального и широкого подхода к рассмотрению данного явления обуславливает необходимость первоначального определения общих понятий, имеющих значение для определения истинных угроз и вызовов, которые несет коррупция российскому обществу.

В настоящее время в плане обеспечения национальной безопасности Российской Федерации принят нормативный акт общего характера – Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [32]. Как было указано законодателем в рассматриваемом акте, он определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

В данном законе были отмечены основные принципы обеспечения безопасности, которые, в числе прочего, могут быть применены и к обеспечению антикоррупционной безопасности государства:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;

- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Деятельность по обеспечению безопасности включает в себя ряд направлений приложения сил государства, которые, в числе прочего, затрагивают и механизмы противодействия коррупции:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;

- организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
- международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности.

Можно прийти к выводу, что из приведенного перечня мер, включающего десять наименований, лишь одно направление (разработка вооружений) не может быть прямым образом отнесена к противодействию коррупции.

В рамках осуществления проблематики противодействия коррупции было принято решение, прежде всего, ознакомиться с научной литературой, касающейся анализа данного вопроса. Наше исследование позволяет прийти к выводу, что в последние годы было осуществлено большое количество разного рода научных работ, в которых анализируются различного рода вопросы противодействия коррупции, рассмотреть данное явление как с точки зрения истории, так и с точки зрения теоретических аспектов его возникновения.

О.Г. Зубова пытается оценить социально-экономические факторы наличия коррупции в обществе. Должное понимание подобного рода факторов способно оказать положительное влияние на выстраивание в государстве системы мер противодействия коррупции. В статье рассматривается такое социально-экономическое явление как коррупция, которая, по мнению вышеуказанного автора, представляет собой «процесс превышение полномочий различными государственными служащими и чиновниками, связанный с использованием взятки». По мнению рассматриваемого автора, «изучение исторического опыта позволяет выделить как проблемные точки,

недостатки, не позволяющие уничтожить социальные пороки, так и продуктивные идеи, положительные примеры противодействия коррупции в системе государственной службы. Государственная служба считается одной из наиболее благоприятных сфер для процветания коррупции, проявляющаяся во злоупотреблении государственной властью должностным лицом, а также руководителем или служащим органа государственной власти для получения любых незаконных выгод для себя, используя свое положение и извлекая материальную выгоду. Очень часто коррупцию рассматривают вместе с теневой экономикой, поскольку считается, что наличие такой экономики в стране приводит к коррупционному произволу. В России на государственном уровне активно борются с коррупционными проявлениями, так как коррупция непосредственно влияет на уровень экономической безопасности в стране. К основным факторам, влияющим на возникновение коррупции в России можно отнести: деловые, социально-демографические, социально-экологические, факторы управления. Сегодня экономическая безопасность во многих странах мира все еще находится под значительными, нарастающими внутренними угрозами в виде коррупции. Формы коррупции определяются в зависимости от того, на что она воздействует: бытовая, деловая, верховная коррупции. Различные уровни власти обладают разными полномочиями по борьбе с коррупцией в России. Это может быть как профилактика и предупреждение коррупционных явлений, так и их ликвидация» [9].

Другим рассмотренным исследованием является работа А.Г. Бодрова, в которой рассматривается взаимосвязь между понятиями коррупции и оффшора, а в качестве явления, их объединяющего, данный автор рассматривает вывод капитала. Исследователь отмечает на важность правильного использования рассматриваемых понятий, отмечает, что проблема противостояния коррупции в данном случае дополнительным образом осложняется проблемой противостояния органов власти с одной стороны, а представителями сообщества предпринимателей – с другой, что связано с попытками бизнеса уберечь свои доходы от налогообложения [3].

Представляет интерес также современное исследование Г.С. Гуц, в рамках которого автор считает необходимым провести сравнительный анализ развития коррупции в Российском государстве начиная с IX века и по настоящее время. Довольно подробно им раскрываются особенности формирования института коррупции, начиная с «кормлений», которые начали развиваться в Древней Руси и они же заложили элементы современных коррупционных составляющих. Показаны проявления коррупции, взяточничества, которые поглотили все сферы деятельности так, что население считает это нормальным явлением, которое проблематично искоренить полностью. Как указано в данной работе, «в связи с историческими аспектами, которые складывались на протяжении длительного времени, у русского населения сложился менталитет, проявляющимся в допустимом отношении к взяточничеству, а в случае борьбы в лице государства считают, что отсутствует легитимность власти, заключающаяся в недоверии к правоохранительным органам и государственным служащим из-за мнения о коррумпированности всей верхушки власти». В работе также приведен сравнительный анализ борьбы с коррупционными правонарушениями [5].

Представляет определенный интерес в рамках данного исследование анализ также и диссертационной работы Р.С. Сорокина, выполненной на тему «Увольнение с государственной службы как мера противодействия коррупции», в рамках которой автором проводится исследование возможных оснований применения увольнения в области противодействия коррупции на государственной службе. Основное внимание в своей работе данный автор посвятил рассмотрению нарушения антикоррупционных требований в качестве основания для увольнения служащего. Совершенно оправданно такое увольнение рассматривается исследователем в качестве меры юридической ответственности за нарушение антикоррупционных требований служебной дисциплины, хотя только увольнением ответственность служащего в данном случае не ограничивается. Большое внимание уделяется названным

автором и конкретному осуществлению процедуры увольнения в случае нарушения служащим действующих антикоррупционных норм и правил.

Как пишет рассматриваемый автор, «В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. коррупция, которая «уничтожает ресурс национального развития», названа одной из главных проблем российского государственного управления. Как отмечают эксперты, годовой доход от нее более чем в 2 раза превысил суммарный доход от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и газа. Коррупция в России из эпизодического отклонения от моральных и юридических правил превратилась в несущую конструкцию власти, норму взаимоотношений граждан, бизнеса и государства. В последние годы государство и общество уделяют особое внимание целенаправленному противодействию коррупции. Без упоминания о ней не обходится практически ни один официальный документ, который посвящен социально-экономическому и политическому развитию страны или борьбе с преступностью. Принятие в 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции» заложило системный фундамент для антикоррупционных мер на всех уровнях системы государственного и муниципального управления. Имплементированы важнейшие положения антикоррупционного международного законодательства. Законодательно закреплена система антикоррупционных мер на государственной службе» [22]. Согласимся с высказанными положениями и отметим, что факт внимания к проблематике противодействия коррупции высших органов государственной власти Российской Федерации является весьма отрядным, он позволяет надеяться на дальнейшую поступательную работу государственных органов и их должностных лиц в сфере выработки новых подходов и методов, направленных на сдерживание уровня коррупции в российском обществе.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время категория «угроза национальной безопасности» подверглась в Российской Федерации определенной конкретизации. Только положительным образом можно

воспринимать как введение понятия «национальная безопасность» в отечественный политический и юридический словари, так и указание на уровне нормативно-правового акта (ФЗ «О безопасности») общих сущностных характеристик, признаками которых должна обладать угроза национальной безопасности, так и указание на уровне документов стратегического планирования непосредственным образом тех явлений и действий, которые несут для состояния национальной безопасности разного рода угрозы и риски.

1.2 Определение коррупции и коррупционного правонарушения

Рассматривая проблематику предотвращения тех угроз, которые распространение коррупции в обществе несет для национальной безопасности, первоначально будет необходимо определить термин «коррупция» в целом. Отсутствие общепринятого понятия затрудняет постановку цели, которую должен достичь правоприменитель в сфере обеспечения механизмов реализации государственной антикоррупционной политики. В настоящее время в Российской Федерации уже есть легальное определение коррупции, но его нельзя признать слишком удачным.

В современных условиях, когда в Российской Федерации прошел и условно может считаться завершенным первый этап создания отечественного антикоррупционного законодательства, продолжает сохраняться интерес к изучению истории противодействия коррупции в прошлом. Рассмотрение подобного рода опыта исследований позволит обнаружить неудачные попытки противодействия коррупционным проявлениям, которые не следует повторять в будущем, а также выявить успешные, но забытые подходы, которые тоже могут найти свое применение в современных условиях и должны быть заимствованы. В этом отношении можно выделить кандидатскую диссертацию М.В. Дульнева на тему «Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917-1991 гг.: историко-правовое исследование». Длительные временные рамки, выбранные названным автором для написания

своего исследования, позволили рассмотреть ему целый ряд последовательно сменяющих друг друга этапов в сфере противодействия коррупции. В значительной степени советская коррупция была воспринята российским обществом и получила свое преломление 1990-е годы, плоды которых наше государство пожинает до настоящего времени. Изучение истории противодействия коррупции в СССР таким образом приобретает практическую и непреходящую ценность для современной России.

Названный автор выделяет следующие этапы противодействия коррупции, которым соответствуют самостоятельные разделы исследования. Во-первых, им рассматриваются организационно-правовые основы борьбы с коррупцией в Советском государстве в 1917-конце 20-х гг., в частности данный исследователь анализирует возникновение и развитие коррупционных правонарушений в молодой советской республике, оценивает различные подходы к формулированию понятия коррупции, которые были намечены в указанное время. Получил свою оценку в названной работе также и первый опыт борьбы с коррупцией, полученный нашим государством в период создания советского государственного аппарата. Особый интерес в виду возможности определенного рода ассоциаций вызывает рассмотрение автором эволюции антикоррупционного законодательства в условиях НЭПа, когда капиталистические отношения получили ограниченное распространение в советском государстве. В данном случае внесение подобного рода изменений в строй общественной жизни не могло не повлиять на соответствующие изменения, которые претерпело явление коррупции в советском обществе.

В качестве второго этапа распространения коррупции в советском государстве М.В. Дульнев называет «период тоталитаризма» (1930-середина 50-х годов). Организационно-правовые основы противодействия коррупции рассматриваются автором с точки зрения дополнительных исторических подпериодов (в момент утверждения тоталитарного строя в государстве, в годы Великой Отечественной войны и в период восстановления народного хозяйства).

В качестве третьего периода противодействия коррупции в советском государстве в исследуемой работе рассматриваются организационно-правовые основы борьбы с коррупцией в советском государстве в период либерализации общественных отношений и перестройки в СССР (середина 50-Х-1991 гг.) – данный период является максимально приближенным к нашему времени. В частности, автором рассматриваются такие вопросы, как процесс развития коррупции в последние десятилетия советской власти, большое внимание уделяется также антикоррупционным положениям, закрепленным в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.

Заслуживает внимания замечание автора, в соответствии с которым «ни прошлое, ни действующее российское законодательство не ввело понятие коррупции, несмотря на то, что как в международных правовых актах, так и в современной российской юридической литературе оно достаточно широко используется. До настоящего времени в России нет и федерального закона, устанавливающего основы законодательства об'антикоррупционной политике, в котором могли бы содержаться основные понятия, связанные с коррупционной и антикоррупционной деятельностью (в том числе и понятие коррупции); формулироваться цели, задачи и принципы антикоррупционной политики, называться субъекты антикоррупционной политики; виды коррупционных правонарушений и их субъекты; меры предупреждения, пресечения и ответственности за коррупционные правонарушения, возмещения вреда; международное сотрудничество в сфере антикоррупционной политики и др.» [7].

Кратко проанализируем еще несколько диссертационных исследований, посвященных проблематике противодействия коррупции. Так, в данном отношении привлекает внимание диссертация Т.А. Хабибуллина, написанная на тему «Борьба с коррупцией на уровне субъекта Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты: По материалам Республики Башкортостан». В рамках приведенного исследования названный

автор поднимает важные проблемы актуальности противодействия коррупции на региональном и местном уровне, а также возможности применения дифференцированного подхода к коррупции на уровне одного или другого субъекта Российской Федерации. К достоинствам работы относится выделение целого перечня детерминант, обуславливающих развитие и формирование коррупции на уровне отдельного субъекта Российской Федерации, а также рассмотрение проблематики формирования концепций региональных комплексных программ противодействия и борьбы с коррупцией.

Интерес представляет сформулированная указанным автором новая интерпретация коррупции, под который он предлагает понимать «социально-правовое явление, представляющее собой подкуп (активный и пассивный) государственных, муниципальных и иных публичных служащих коммерческих и других организаций (в том числе международных), а равно систематическое использование лицами своего публичного статуса в целях не предусмотренного законом получения материальных, иных благ и преимуществ (в том числе неимущественного характера)» [39].

Главнейшим нормативно-правовым актом, реализация положений которого необходима в сфере противостояния угрозам коррупции, является Конституция Российской Федерации. В статье 15 Основного закона указано, что каждый должен соблюдать Конституцию и законы РФ, что самым непосредственным образом направленно на противодействие коррупции в связи с чем, что коррупционные проявления законодательством запрещаются. Ряд положений Конституции РФ, посвященных организации конституционного или парламентского контроля, вопросам конституционной ответственности высших должностных лиц. Все это, конечно, тоже самым непосредственным образом может быть связано с выполнением задач противодействия коррупции в обществе и государстве. После внесения в конституцию Поправки 2020 года, она также запрещает «открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в

и иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» для Президента Российской Федерации, глав субъектов Российской Федерации, сенаторов, руководителей федеральных государственных органов власти и управления и некоторых других лиц [13]. Можно уверенно утверждать, что данный акт прямого действия самым непосредственным образом направлен на противодействие коррупции в обществе и государстве.

Основным документом, положения которого действуют в Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепляет «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений». В данном законе указаны некоторые антикоррупционные запреты, которые конкретизируются в специальном законодательстве, например, посвященному государственной гражданской службе или производству антикоррупционной экспертизы [30]. Проведенный анализ данного нормативно-правового акта позволяет прийти к выводу, что его нельзя отнести к числу законов, которые носят кодифицированный и систематизированный характер. Характер рассмотренного закона является рамочным: он предполагает принятие и иных нормативно-правовых актов, позволяющих ограничивать и бороться с коррупцией в российском государстве

В качестве иного рода нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение антикоррупционной безопасности в отдельных областях государственного управления, в этом отношении можно назвать, например, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [36], посвященный проблематике борьбы с укрывательством денежных средств, добытых коррупционерами

противоправным образом или, например, Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [28], который можно связать с вопросами противодействию (намеренному или случайному) включению в принимаемые нормативно-правовые акты коррупциогенных положений, которые бы обуславливали в связи с этим рост в российском обществе коррупции в будущем.

В качестве примера формирования отечественного антикоррупционного законодательства необходимо указать также на наличие в данном отношении многочисленных указов Президента Российской Федерации, которыми регламентированы отдельные частные вопросы противодействия коррупции. Роль подобного рода указов в настоящее время, а количество довольно велико. В качестве примера подобного акта принятого в последнее время можно назвать Указ Президента РФ от 6 декабря 2022 г. № 886 «Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [26], который содержит отдельные требования к отсутствию предпосылок коррупции в деятельности указанных должностных лиц.

В работе такого исследователя, как Н.Г. Антонов-Романовский, посвященной историческому аспекту изучения рассматриваемого негативного социального явления, был раскрыт социальный механизм поражения коррупцией номенклатурной общности советского государственного аппарата. Как указывает автор, в его работе было «показано искажение коррумпированной номенклатурной общностью хода реформ уже с началом перестройки. Коррумпированная часть номенклатурной общности первой извлекла реальную выгоду от начинавшихся преобразований. В ее интересах была изменена уголовная политика. Борьба с коррупцией в партийно-хозяйственном аппарате была свернута. На основе этой части исследования

показана реальная возможность разрастания системной коррупции в современном российском аппарате государственного управления до масштабов, позволяющих ей влиять на внутреннюю политику государства» [1].

Другим проанализированным исследованием стала кандидатская диссертация Р.М. Психоматова на тему «Правовые проблемы преодоления коррупции в государственном аппарате». Свое исследование данный автор начинает с рассмотрения правовой проблематики распространения и противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации. Им рассматриваются особенности коррупционной динамики взаимосвязанные с реформированием государства и переходом к новому типу общественных отношений, довольно подробный экскурс делается в историю развития коррупционной правонарушаемости в нашем государстве. В качестве условий существования данного явления Р.М. Психоматов анализирует социально-экономический и политический аспекты существования коррупционности в обществе.

Во второй половине своего исследования автор сосредотачивается на правовых формах и методах борьбы с коррупцией в государственном аппарате Российской Федерации. Им анализируется проблематика определения понятий «коррупционное правонарушение» и «ответственность за коррупционное правонарушение», рассматриваются особенности и тенденции совершенствования форм юридической ответственности; в этом отношении автор основное внимание сосредотачивает на проблематике противодействия взяточничеству, которое, по его мнению, может рассматриваться в качестве безусловной составляющей коррупции.

Заканчивается исследование анализом общесоциальных и специальных мер преодоления коррупции, по мнению приведенного исследования комплекс подобного рода мер должен сформироваться в государственном аппарате Российской Федерации.

Автор ориентируется на первые нормативные акты, принятые в нашем государстве в этом отношении и указывает, что:

- «4 апреля 1992 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы", в котором подчеркивалось, что коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принцип законности, препятствует проведению экономических реформ;
- 8 октября 1992 года Указом Президента РФ «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью» была образована "Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и коррупцией" при Совете Безопасности РФ, основным направлением деятельности которой является разработка и координация федеральных программ по предупреждению и пресечению коррупционных правонарушений. И уже на VII съезде народных депутатов России» [20].

Довольно часто в отечественной практике встречаются исследования, в рамках которых анализируется не проблематика коррупции в целом, а проблема коррупции в рамках того или иного вида общественных отношений. Такова, например, работа И.А. Дамм, в рамках которой рассматриваются механизмы противодействия коррупции в российском избирательном процессе.

В работе данного автора коррупция рассматривается как не чисто юридическое, а как социально-правовое явление. Довольно подробно вводная часть работы, посвященная выделению понятий, признаков, форм и видов коррупции в научно-правовой литературе, издаваемой в Российской Федерации. Довольно необычным для отечественных диссертационных исследований в данном случае является и обращение к международному опыту противодействия коррупции, выделению понятия и признаков

коррупции в актах международно-правового характера; данному вопросу посвящена отдельная структурная единица рассматриваемой работы. Довольно необычным является также то обстоятельство, что этот автор рассматривает не только определение коррупционности, содержащееся в принятых законах, но довольно подробно анализирует и подходы к коррупции, имеющиеся в проектах нормативно-правовых актов, а этом, безусловно, обогащает приведенное исследование.

Отдельным образом в работе сформулировано понятие и признаки коррупции и коррупционных правонарушений в российском избирательном процессе, подробно анализируются ее проявления.

Во второй части исследования автором дается общая характеристика системы противодействия коррупции в избирательном процессе России, оценивается существующая в этом отношении антикоррупционная социальная профилактика. В работе также рассматриваются такие специфические вопросы, как «антикоррупционные меры безопасности и восстановления (компенсации) в избирательном процессе» и «юридическая ответственность за коррупционные правонарушения в избирательном процессе». Исследователь приходит к выводу, что за коррупционные нарушения действующего избирательного законодательства виновным грозит не только административная и уголовная, но также и конституционная ответственность.

Мы согласны с мнением автора, что «коррупция в избирательном процессе – явление чрезвычайно опасное не только потому, что в результате коррупционных отношений искажается реальная политическая конкуренция, закладывается коррумпированность будущих представителей органов законодательной и исполнительной власти, снижается уровень доверия населения процессу формирования власти посредством выборов» [6].

В общем виде коррупционные правонарушения были описаны законодателем в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [30], в соответствии с которой под

коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение всех перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Можно сократить приведенное выше определение и прийти к нижеуказанному определению коррупции, в соответствии с которым она будет определяться на законодательном уровне, как «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

Можно прийти к выводу, что из подобного определения вытекают такие признаки коррупции, как:

- нарушение действующего в государстве законодательства;
- вовлечение физических лиц;
- связь с должностным положением субъекта, вступающего в соответствующие правоотношения;
- наличие имущественной заинтересованности, обуславливание соответствующего поведения корыстными мотивами;
- ущерб интересам общества и государства.

В свою очередь, коррупционное правонарушение может быть определено как связанное с неисполнением должностных обязанностей нарушение закона лицом, выполняющим функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах или организациях, которое обуславливается корыстным мотивом и направлено на получение имущественной выгоды данным субъектом или третьими лицами.

1.3. Соотношение коррупционных правонарушений и иных угроз национальной безопасности

Рассматриваемая в широком смысле этого слова, коррупционность выходит за рамки только юриспруденции. Многие проявления коррупции, такие например, как лоббирование или протекционизм, находятся в границах так называемой «серой» зоны, то есть, обладая объективной вредоносностью для интересов государства и общества, они, вместе с тем, не запрещены прямым образом положениями действующего гражданского, административного или уголовного закона. Считаем, что подобного рода явления требуют своей законодательной оценки и в данной области требуется увеличение степени формальной юридической определенности.

Можно отметить, таким образом, что опасность коррупции связана преимущественно с теми сторонами национальной безопасности, которые наиболее прямым и непосредственным образом затрагивают вопросы служебной деятельности и управления государством. Как указано в данном отношении в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [25], «обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности».

Проведенный анализ соответствующих национальных приоритетов позволяет отметить, что распространение коррупции в обществе подрывает

возможности государства по каждому из выделенных в Стратегии приоритетных направлений его развития. Это можно выразить следующим образом:

- дальнейшее развитие человеческого потенциала должны обеспечить меры, направленные на устойчивый рост доходов и благосостояния российских граждан, создание комфортной и безопасной среды для проживания, формирование здорового образа жизни, безусловную реализацию на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, социального обеспечения, образования и культуры. Коррупция в данном случае препятствует достижению поставленных целей: ограничивает рост доходов в связи с нецелевым расходованием бюджетных средств, обуславливает нарушение прав и свобод граждан, препятствует равному и справедливому осуществлению государством своих функций в области образования и здравоохранения и т.д.;
- выполнение задач обороны государства самым непосредственным образом связывается с поддержанием на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах. Негативное влияние на состояние обороны оказывают также разнообразные злоупотребления коррупционной направленности в сфере выполнения государственного оборонного заказа. Связь между обеспечением военной безопасности государства и отсутствием коррупции в указанной области является, таким образом, очевидной.
- успешное противодействие государства правонарушениям должно предполагать свободу от коррупции в деятельности правоохранительных органов страны. Только свободные от проявлений коррупции полиция, прокуратура и суд смогут успешно

противостоять росту преступности; опасность коррупции, таким образом, носит не только прямой, но и косвенный характер, она предоставляет возможности для совершения преступлений иных видов и избегания ответственности виновными;

- быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства. Анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, облегчает совершение преступлений, расширяет возможности для легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, распространения наркотических средств и психотропных веществ. Подобного рода посягательства на информационную безопасность тесным образом бывают сопряжены с проявлениями коррупции: отмечены, например, ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов продавали ограниченную в распространении информацию из государственных информационных систем. Информационные технологии также в ряде случаев помогают замаскировать следы совершаемых коррупционных правонарушений;
- реализация масштабных инвестиционных и инновационных программ и проектов, способствующих консолидации научно-технического, производственного и ресурсного потенциала России, насыщение внутреннего рынка товарами российского производства и появление новых передовых научных компетенций создают основу для долгосрочного экономического развития Российской Федерации и дальнейшего укрепления национальной безопасности. Проявления коррупции, однако, оказывают самое негативное влияние на состояние национальной безопасности государства – средства, выделенные на реализацию инвестиционных проектов могут быть

просто расхищены коррупционерами, а в других случаях само планирование в области экономического развития может иметь своей целью не социально-экономическое развитие государства, а «освоение» выделенных для реализации проекта денежных средств. Это обуславливает прямую взаимозависимость между экономической безопасностью государства и распространением в нем коррупции;

- для обеспечения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности российской экономики требуются государственное стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности, увеличение объема частных инвестиций в развитие такой деятельности и ускоренное внедрение ее результатов в производство. Но чиновники – коррупционеры часто могут быть не заинтересованы в подобного рода развитии технологий, что подрывает научно-технологическое развитие государства. Не редки проявления коррупции в научных и образовательных организациях: так, некоторое имущество подобных организаций используется не по назначению, не редки здесь случаи взяточничества и кумовства. Нередки случаи получения служащими «откатов» от западных фирм, в связи с чем в государственных закупках инновационной продукции побеждали не отечественные, а иностранные производители. В данном случае, пораженному коррупцией государственному аппарату становится неинтересным успешное осуществление научно-технического прогресса, что создает для науки прямую и действительную угрозу;
- хищническое использование природных ресурсов ведет к деградации земель и снижению плодородия почв, дефициту водных ресурсов, ухудшению состояния морских экосистем, уменьшению ландшафтного и биологического разнообразия. Усиливается загрязнение окружающей среды, что влечет за собой снижение

качества жизни человека. Многие страны испытывают нехватку природных ресурсов. Российская Федерация в числе других государств мира разрабатывает механизмы обеспечения экологической безопасности, но распространение коррупции в указанной области общественных отношений препятствует обеспечению охраны природных ресурсов надлежащим образом, лица же, виновные в совершении экологических правонарушений, часто могут избежать ответственности;

- все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти будет труднодостижимой в условиях распространения коррупции, когда государственные служащие являются негативным образцом для подражания в сфере неисполнения своих профессиональных обязанностей. Лица, заинтересованные в обострении межнациональных или межконфессиональных противоречий всегда могут обвинить государственную власть в коррупционности, что усилит соответствующие социальные конфликты и также представляет собой значительную проблему в настоящее время;
- Российская Федерация стремится к повышению предсказуемости в отношениях между государствами, укреплению доверия и

безопасности в международной сфере. Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество, однако, будут недостижимы, если государственные должностные лица иностранных государств будут действовать не в интересах избравших их народов, а в интересах глобальных финансовых корпораций или представителей других стран, обеспечивших их избрание. Противодействие коррупции на международной арене: в отношении иностранных государств и международных организаций, таким образом, выступает необходимым условием повышения уровня стабильности и предсказуемости в международных отношениях.

Можно прийти к выводу, что имеющиеся в данном отношении нормативные акты позволяют выделить ряд угроз национальной безопасности, существующих в настоящее время, и коррупция, что безусловно, занимает в ряду данных угроз заметное место. Отметим в связи с этим, что опасность коррупционных правонарушений для государства в данном случае носит двоякий характер: общий и специальный. С точки зрения общего подхода, коррупционные правонарушения обуславливают падение легитимности государственной власти, потери материального характера, общее снижение эффективности государственного управления. Всё это, безусловно, угрожает как безопасности общества, государства, так и личной защищенности каждого отдельного человека. Но опасность коррупции носит и иной, более общий характер. Проникая во все звенья и уровни государственного управления, коррупционность снижает эффективность деятельности соответствующих органов государственной власти, в связи с чем данные органы, должностные лица которых бывают движимы личными корыстными, а не служебными интересами, перестают выполнять свои непосредственные задачи и функции. Это многократно усиливает значение иных угроз для национальной безопасности; даже те угрозы, которые были бы купированы в условиях нормальной деятельности государственного аппарата,

в условиях распространения коррупции не могут быть вовремя купированы, а, следовательно, вредоносный характер соответствующих угроз в условиях коррупции, выступающей их своеобразным катализатором, значительно возрастает.

Глава 2 Правовое регулирование в сфере противодействия коррупционным правонарушениям

2.1 Правовое регулирование в сфере противодействия коррупционным преступлениям

Отметим необходимость рассмотрение роли различных органов государственной власти Российской Федерации в сфере противодействия коррупции. Различными авторами исследуется роль того или иного органа в рассматриваемом отношении; рассмотрение механизмов противодействия коррупции всем государственным аппаратом в совокупности его звеньев и элементов представляет собой значительную сложность.

В работе Д.М. Белинской основной упор делается на рассмотрение проблематики противодействия коррупции посредством деятельности органов правосудия. В изученной нами статье названного ученого рассмотрена роль и место судов общей юрисдикции в предупреждении коррупционных преступлений, а так же о роли и значении суда в координации и противодействии коррупции, совершенствовании этой деятельности. Автор обращается к мнению конкретных специалистов, приводит отдельные примеры, формирует предложения [2].

Среди факторов, подрывающих эффективность государственного управления одно из первых мест занимает коррупция. Будучи явлением, широко распространенным в российском обществе, коррупция тесно взаимосвязана с иными социальными деструктивными факторами. Незаконная миграция, террористические и экстремистские движения, экономическая преступность, незаконный оборот оружия и наркотиков и т.д. – эти, а также и многие другие отрицательные проявления в жизни общества самым непосредственным образом взаимосвязаны с проблемой коррупции. Они поддерживаются существующим в государстве уровнем коррупции и сами подобного рода коррупцию провоцируют. Стремясь к безнаказанности в

совершении разного рода противоправных деяний, преступники бывают заинтересованы в нарушении государственными служащими, обладающими функциями по контролю, надзору, вынесению юридически значимых решений и привлечению к юридической ответственности, положений действующего законодательства и в их бездействии.

Логично, что высокий уровень общеуголовной преступности оказывает дополнительное коррупционное давление на должностных лиц. Даже те сотрудники государственных и муниципальных органов власти, которые первоначально в совершении коррупционных деяний не участвовали, по происшествии времени, находясь в коррупционной среде, со временем могут утрачивать свои высокие моральные качества, а деловая и профессиональная этика в данном случае имеет тенденцию к своему размыванию и упадку.

В настоящее время отечественное антикоррупционное законодательство завершило процессы своего первоначального становления, но многие вопросы в сфере противодействия коррупции (например, проблематика противодействия или регулирования процессов лоббирования, nepотизма, протекционизма и т.д.) в настоящее время должным образом законодательством еще не урегулированы. Некоторые из имеющихся норм испытывают определенные проблемы в сфере их практической реализации. Считаем, что в данном направлении требуется поступательное осуществление законотворческой работы и определение общих принципов и основных начал государственного управления, направленного на противодействие коррупции.

Что касается существующих антикоррупционных механизмов, большим достижением настоящего времени является то обстоятельство, что организация противодействия коррупции в настоящее время строится не только на уровне деятельности специальных государственных органов, уполномоченных принимать решения по уголовному делу (суд, прокуратура и т.д.).

Напротив, в настоящее время государство воздает многочисленные меры противодействия коррупции, направленные, преимущественно, на

организацию мер профилактики рассматриваемому негативному социальному явлению. И, несмотря на то, что с точки зрения обывателя успех противодействия коррупции зависит только от тяжести мер ответственности, реализуемых государством в отношении нарушителей. Считаем, однако, что юридические механизмы противодействия коррупции не связаны только с уголовным или административным наказанием, они касаются также и вопросов, например, проведения антикоррупционной экспертизы или представления служащими данных о своих доходах и расходах.

При этом не следует впадать и в другую крайность и считать, что без института юридической ответственности противодействие проявлениям коррупции может быть успешным и эффективным.

Большой интерес представляет кандидатская диссертация Е.В. Марьиной «Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм».

Данный автор определяет коррупцию и ее формы с точки зрения существующей правовой доктрины, международного и национального законодательства. Само явление коррупции рассматривается исследователем в качестве криминологической и правовой категории, выделяются юридико-догматические концепты и формы данного опасного социального явления.

Ценность данного исследования выражается тем, что оно носит комплексный и системный характер: современный международно-правовой инструментарий в сфере противодействия коррупции рассматривается автором в своей совокупности, точно также как и действующее антикоррупционное законодательство России рассматривается исследователем как имеющее комплексный характер.

В целом, данное исследование отталкивается прежде всего от положений уголовного права: автор рассматривает понятие и классификацию коррупционных правонарушений с точки зрения положений уголовного закона Российской Федерации; кроме того проводится сравнительно-правовое исследование, касающиеся возможности применения в названном отношении

положений некоторых зарубежных государств, а авторские предложения относительно совершенствования положений уголовного законодательства делаются с учетом непосредственной практики их применения.

Также рассматриваемый автор поднимает важную и интересную проблему согласования положений законодательства закрепляющих противодействие, с одной стороны, административным правонарушениям, а, с другой стороны, коррупционным преступлениям, то есть работа содержит интересный сравнительно-правовой анализ, посвященный анализу данной проблемы.

Рассматривается в диссертации также и проблематика соотношения коррупционных правонарушений с дисциплинарными правонарушениями и с гражданско-правовыми деликтами, что позволяет создать всеобъемлющую картину применимости мер юридической ответственности в сфере противодействия коррупции в современной России.

Заслуживает глубокого внимание высказывание рассматриваемого автора, в соответствии с которым «коррупция - сложное криминальное явление, детерминированное множеством факторов самой различной природы (культурно-исторических, экономических, политических, организационно-управленческих, социально-психологических, идеологических и др.). Заслуживает также внимание и предложение сосредоточится на повышении рисков для коррупционеров от проявления им различного рода коррупционных действий в своей практической деятельности.

Полностью мы можем согласиться и с высказанными автором положениями, в соответствии с которыми «Немаловажное значение в сфере противодействия коррупции принадлежит уголовно-правовым средствам. Несовершенство уголовного законодательства о коррупционных преступлениях негативно сказывается на практике его применения. По-прежнему остается необоснованно зауженным круг субъектов преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ. Так, несмотря на повышенную опасность уголовно-противоправного поведения руководителей государственных и

муниципальных предприятий, законодатель не включает их в круг должностных лиц. Государственные и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут исключительно дисциплинарную ответственность за получение незаконного вознаграждения от третьих лиц в том числе и тогда, когда указанное служебное поведение носит систематический характер. Корыстное должностное поведение (ч. 4 ст. 290 УК РФ) продолжает признаваться законодателем более опасным, чем насильственные действия служебного характера (ч. 3 ст. 286 УК РФ). Кроме того, в национальном законодательстве не реализован ряд положений международных конвенций о противодействии коррупции» [15].

Уголовные меры ответственности за совершение коррупционных преступлений предусматриваются в Уголовном кодексе Российской Федерации. В данном случае можно отметить, что наибольшее количество составов подобного рода преступлений были сосредоточены законодателем в главах 23 и 30 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [23], но только данными главами проблематика противодействия коррупции в отечественном уголовном законодательстве не исчерпывается, имеются и другие нормы соответствующего характера и они являются весьма многочисленными.

Совместное Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [27] содержит перечень №23 преступлений коррупционной направленности.

Как отмечает указанный перечень, к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в

коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1, 184, п. "б" ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. "а" ч. 2 ст. 226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий в свою очередь делятся:

- так, в качестве коррупционных выделяется группа преступлений, которые рассматриваются в качестве таковых в том случае, если в статистической карточке основного преступления будут сделаны отметки о его коррупционной направленности: ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210.1.;

- некоторые преступления считаются коррупционными в связи с наличием в данном отношении соответствующего международно-правового материала; признание их коррупционными происходит в данном случае при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ.
- поскольку корыстный мотив является неотъемлемым признаком коррупционности совершенного деяния, некоторые преступления могут рассматриваться в качестве коррупционных в том случае, если при их совершении правоохранительными органами был усмотрен и в статистической карточке отражен корыстный мотив. В иных случаях подобные преступления в качестве коррупционных не рассматриваются. К преступлениям подобной группы относятся составы, предусмотренные: пп. "а" и "б" ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 200.4, 200.6, 201, 202, чч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, ст. 285.4, чч. 1 и 2 и п. "в" ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ;
- другим признаком коррупции является вовлечение в нее физического лица, выполняющего функции представителя власти, функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера. В связи с этим рассматриваются в качестве коррупционных некоторые преступления в том случае, если в статистической карточке будет указано на совершение деяния должностным лицом. Таковы следующие составы преступлений: ч. 4 ст. 188, п. "в" ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. "в" ч. 2 ст. 229, чч. 3 и 4 ст. 229.1 УК РФ;
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим

управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом:

- чч. 3 и 4 ст. 183, п. "б" ч. 4 ст. 228.1, п. "б" ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, чч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. "в" ч. 2 и ч. 3 ст. 260, чч. 1 и 3 ст. 303, ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ;
- преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления <1> при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (дата < 01.01.2013);
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: чч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ;
- преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1 УК РФ;
- преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к

перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), ст. 169, 178, 179 УК РФ.

Таким образом, к коррупционным преступлениям можно отнести очень обширную и многообразную группу деяний, включающую в себя, например, такие преступления, как предусмотренное ст. 159 УК РФ Мошенничество («то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»), предусмотренное ст. 179 УК РФ Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения («принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства»), предусмотренный ст. 309 УК РФ Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу («подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода») и т.д. Многообразие соответствующего рода коррупционных преступлений свидетельствует о многообразии возможного проявления коррупции в жизни общества.

Считаем, однако, что наибольшей опасностью в плане обеспечения национальной безопасности общества и государства, обладают предусмотренные Главой 30 УК РФ преступления против государственной

власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [23]. Опасность соответствующих деяний определяется тем обстоятельством, что в их совершении участвуют государственные служащие и муниципальные служащие непосредственно, то есть государственный аппарат в данном случае перестает осуществлять свои функции и обеспечивать национальную безопасность более неспособен.

В примечании к статье 285 УК РФ содержится определение должностного лица, которым является «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в свою очередь понимаются лица, «занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской

Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Что касается представителя власти, то определение данного субъекта было дано законодателем в примечании к статье 318 УК РФ. Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Приведем здесь перечень коррупционных деяний, предусмотренных в главе 30 УК РФ:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), что предполагает использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), что означает расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере. Крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - семь миллионов пятьсот тысяч рублей;
- нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ), означающая расходование средств

государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством Российской Федерации, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере;

- злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ), предполагающая использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа;
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), предполагающая совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), что предполагает учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме;
- получение взятки (ст. 290 УК РФ), означающая получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг

имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе;

- дача взятки (ст. 291 УК РФ), которая означает дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), предполагающая непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере;
- мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), которая означает получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей;
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ), предполагающая внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их

действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

В качестве важного маркера, свидетельствующего об осознании законодателем связи между коррупционностью на государственной службе и угрозами национальной безопасности может рассматриваться включение в Уголовный кодекс РФ целого ряда статей, предполагающих наступление уголовной ответственности за всяческие нарушения при выполнении государственного оборонного заказа. К числу подобного рода норм коррупционной направленности можно отнести, в частности, предусмотренное ст. 201.1 УК РФ злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, что предполагает использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа, а также предусмотренное ст. 285.4 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, которые предполагают в качестве субъекта преступления представителя юридического лица или государственного органа непосредственно. Другие внесенные 22 сентября 2022 года в Уголовный кодекс РФ составы, такие, например, как предусмотренное ст. 285.5 УК РФ нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа или ст. 285.6 УК РФ отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа,

не говорят нам о корыстной заинтересованности государственного служащего, а, соответственно, признаков коррупционности не имеют.

Можно прийти к выводу, что уголовные преступления коррупционной направленности представляют собой обширную группу деяний, объединенных по признаку субъекта совершения преступления (в качестве которого обычно рассматривается должностное лицо). Действия подобного рода субъекта являются противоправными, несут ущерб государству и обществу и обусловлены корыстной заинтересованностью.

2.2 Правовое регулирование в сфере противодействия административным коррупционным правонарушениям

Несмотря на то, что, обсуждая ответственность коррупционеров, обычно говорят об ответственности уголовной, административная ответственность имеет в данном случае также большое значение.

В кандидатской диссертации М.М. Полякова анализируются такие вопросы, как противодействие коррупции с точки зрения теории и права, ее сущность и причины, виды коррупционных действий и субъекты, которые их совершают. В исследовании указанного автора приводится также краткий исторический очерк, связанный с проявлением коррупции в области государственного управления, а также содержится обзор действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации, связанных, по мнению рассматриваемого исследователя с проблематикой противодействия коррупции. Во второй части своего исследования этот автор пытается определить основные направления правовой политики современного российского государства в области противодействия коррупции, особое внимание им было уделено проблематике противодействия административным коррупционным правонарушениям и рассмотрению вопроса наличия определенного рода административно-правовых форм в области противодействия коррупции. Автор приходит к выводу, что в

настоящее время коррупция может рассматриваться в качестве одной из наиболее явных и значительных угроз для национальной безопасности российского государства, указывает на необходимость принятия срочных и кардинальных мер, направленных на противодействие коррупции. По мнению данного автора, залогом определенного успеха в данном отношении может являться развитие административно-правовых мер противодействия коррупции и использование потенциала административной ответственности, который, по мнению рассматриваемого исследователя, анализируется еще далеко не полным образом, имеет потенциал к своему дальнейшему развитию и совершенствованию.

Как считает данный автор, коррупция в государствах существовала всегда и применение мер уголовной ответственности за совершение коррупционных деяний могло привести лишь к временному успеху; залогом успеха в данном случае может являться не строгость юридической ответственности, а ее системность, что возможно достичь посредством более широкого применения форм административной ответственности.

Можно согласиться с мнением рассматриваемого автора относительно того, что «вопрос о выделении административных коррупционных правонарушений остается в настоящее время открытым. Единого мнения по данному направлению нет».

Совершенно правильно диссертант пишет о том, что «с одной стороны, если исходить из степени общественной опасности (или, как это указывается в научной литературе, из общественной вредности) административных правонарушений, то они коррупционным содержанием обладать не могут в силу своей малозначительности. Мы не можем поставить для сравнения на одну чашу весов незаконное использование бюджетных средств в небольших размерах и вымогательство крупной взятки должностным лицом, так как характер негативных последствий данных деяний совершенно различен. Кроме того, общее количество административных правонарушений, которые

можно обозначить как коррупционные, меньше, чем количество тех же уголовных преступлений, обладающих указанным содержанием.

С другой стороны, и данная позиция разделяется множеством ученых-исследователей в данной области, административные коррупционные правонарушения, безусловно, имеют место в общей совокупности противоправных деяний» [18].

Административная ответственность за коррупционные правонарушения предусматривается Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Интересно отметить, что именно в соответствии с указанным нормативным актом преследуются коррупционные проявления, допущенные в деятельности юридических лиц, которых к уголовной ответственности привлекать нельзя. Кроме того, он содержит специфические виды коррупционных проступков (например, подкуп избирателей), которые уголовному законодательству неизвестны [11].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ содержит указание большого количества коррупционных правонарушений, к числу которых можно отнести:

- отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 5.39 КоАП РФ);
- подкуп избирателей (ст. 5.16 КоАП РФ);
- непредставление или неопубликование отчета, сведений о преступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведении выборов, референдума или иную выборную должность (ст. 5.17 КоАП РФ);
- незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанной с проведением выборов, референдума, выполнением работ, оказанием услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам (ст. 5.20 КоАП РФ);

- несвоевременное перечисление средств избирательным кампаниям, комиссиям референдума, кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума (ст. 5.21 КоАП РФ);
- нарушение законодательства об экологической экспертизе (ст. 8.4 КоАП РФ);
- нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию 9.5 КоАП РФ);
- нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 15.14 РФ);
- нарушение сроков предоставления налоговой декларации (ст. 15.5 КоАП РФ);
- самоуправство, не причинившее существенного вреда (ст. 19.1 КоАП РФ);
- нарушение сроков рассмотрения заявлений (ходатайств) о предоставлении земельных участков или водных объектов (ст. 19.9 КоАП РФ);
- незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего) (ст.19.29 КоАП РФ).

Кроме того, к административным правонарушениям коррупционного характера следует также отнести и правонарушения, которые подпадают под ст. 19.28 КоАП «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». В данном случае административной ответственности подлежит не служащий, а юридическое лицо, от имени которого было осуществлено соответствующее вознаграждение.

Можно прийти к выводу, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит целый перечень

административных правонарушений коррупционной направленности. Возможность их оперативного применения против государственного или муниципального служащего, виновного в совершении конкретных правонарушений, устанавливается действующим административным законом.

2.3 Правовое регулирование в сфере противодействия дисциплинарным правонарушениям

Важным является рассмотрение проблем профилактики в сфере противодействия коррупции, большое содействие в данном отношении могут оказать меры, направленные на правовое воспитание личности. Как указывает в этом отношении С.П. Федоренко, для обеспечения соответствующего правового воспитания в первую очередь необходимо, прежде всего, определить источники происхождения коррупции в российском обществе, что позволит выработать эффективные меры противодействия им. В приведенном исследовании анализируется, какие источники являются основными и служат ее распространению, какие факторы влияют на ее повышение и какие современные сферы деятельности государства и общества являются наиболее проблемными в контексте распространения коррупции. В статье названного исследователя формулируются выводы о сущности, источниках коррупции и путях ее преодоления с помощью правового воспитания [38].

Ф.Ю. Сафиным проблематика противодействия коррупции рассматривается, прежде всего, с точки зрения социальных составляющих этого явления. Коррупция, по мнению ученого, провоцируется социальными особенностями конкретного общества, но также и влияет на социальные условия жизни социума, модифицирует их деструктивным образом [21].

Е.Н. Удовиченко пишет о коррупционных схемах, данный автор считает, что «достаточно частое явление, происходящее во власти. Коррупция развивается в располагающих к этому условиях, где снижен контроль деятельности, а в стране лояльное к этому отношение. В исследуемой статье

описана суть коррупции, предпосылки и причины ее возникновения и распространения, а также экономическое влияние на государственный бюджет» [24].

Что касается непосредственном мер юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений, то подобного рода вопросы рассматриваются во многих нормативно-правовых актах. В качестве примера можно назвать, например, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [34], Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [29] или Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [31], Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [37], Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [33] и некоторые другие нормативно-правовые акты, посвященные различным видам службы в Российской Федерации. Ответственной в данном случае является дисциплинарной и представлена такими наказаниями, как замечание, выговор, увольнение со службы и некоторыми другими.

Довольно подробно механизм наложения на служащих дисциплинарных взысканий рассматривается в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором они рассматриваются в качестве способа обеспечить служебную дисциплину. Служебная дисциплина на гражданской службе - обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами государственного органа и со служебным контрактом.

Дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая периода временной нетрудоспособности

гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев отсутствия его на службе по уважительным причинам, а также времени проведения служебной проверки. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки - позднее двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

За несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются следующие взыскания:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение с гражданской службы.

Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае:

- неприятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;
- непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

- участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;
- осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;
- вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;
- нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению в связи с утратой доверия также в случае непринятия представителем нанимателя мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненный ему гражданский служащий.

Сведения о применении к гражданскому служащему взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются государственным органом, в котором гражданский служащий проходил гражданскую службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15

Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Гражданский служащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в комиссию государственного органа по служебным спорам или в суд.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в Российской Федерации существует цельная нормативная основа дисциплинарной ответственности служащих за совершение ими коррупционных правонарушений. Дисциплинарная ответственность может рассматриваться как наиболее оперативный вариант применения юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

Глава 3. Проблемы и перспективы противодействия коррупционным правонарушениям в области обеспечения национальной безопасности

3.1 Проблема противодействия коррупционным правонарушениям в сфере частного права

Проблемы противодействия коррупции посредством мер уголовной, административной и дисциплинарной ответственности служащего существуют с той точки зрения, что основной мотивацией должностного лица – коррупционера является мотивация корыстная, предполагающая возможность получения им личной выгоды в результате неисполнения должностных обязанностей. При этом дисциплинарная ответственность в принципе, а уголовная и административная ответственности большей частью не предполагают воздействия на имущественную сферу виновного субъекта либо подобного рода ответственность является недостаточной и не способна гарантировать отказ лица, имеющего коррупционную направленность поведения, от совершения им новых правонарушений.

Гражданское право, предусматривающее урегулирование имущественных отношений, в которые вступают физические и юридические лица, по своему предмету могло бы способствовать воздействию на имущественную сферу субъекта. Противоречие здесь, однако, заключается в том, что сама природа частноправовых отношений предусматривает взаимодействие, в основном, между равноправными субъектами, а реализация института юридической ответственности в данном случае происходит обычно не на основании закона, а в соответствии с условиями договора, заключенного между сторонами. Имущественная ответственность (государственных служащих, должностных лиц, незаконно осудивших гражданина, владельцев источников повышенной опасности и т.д.) может наступать здесь и на основании закона, но сама природа гражданско-правовых отношений слабо

соотносится, например, с карательным потенциалом уголовного наказания. Постараемся определить в рамках данного параметра тот потенциал, который имеет гражданское право в рамках реализации института юридической ответственности за правонарушения коррупционной направленности.

Анализ действующего Гражданского кодекса РФ в отношении норм, предполагающих ответственность за коррупционные деяния, позволяет прийти к следующим выводам.

К антикоррупционным положениям в ГК РФ относится, например, статья 575 «Запрещение дарения», но мер юридической ответственности она не предусматривает. Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

- от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;
- работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;
- лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;
- в отношениях между коммерческими организациями.

Запрет на дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим,

муниципальным служащим, служащим Банка России не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями [40].

Считаем, что ответственности за совершение деяний коррупционной направленности вполне можно отнести предусмотренное ст.ст. 1069-1071 ГК РФ правило, в соответствии с которым вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. В случаях, когда в соответствии причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

В качестве своеобразного варианта гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных деяний можно выделить ст. 169 ГК РФ, предусматривающую недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Данную норму, в частности, можно применить в случае, если коррупционное правонарушение произошло в сфере государственных закупок.

Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом [41]. Считаем при этом, что положения 169 статьи ГК РФ, являясь по своему содержанию «резиновой» или «каучуковой» нормой, на самом деле могут быть применены в отношении лиц, совершающих коррупционные деяния при выполнении государственного контракта. Но негативные последствия для соответствующих субъектов практически отсутствуют, стороны просто возвращаются в первоначальное состояние. Представляется, что имущественные последствия для коррупционеров должны быть более значительными.

В данном случае необходимо упомянуть ч. 2 ст. 235 ГК РФ, в соответствии с которой принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

В данном случае можно сослаться и на Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 N 2653-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетней дочери положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные

должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В соответствии с приведенным решением, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

Порядок применения данной меры позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью, и не предполагает лишение лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, а также не препятствует суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества.

Положения федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [35], «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [31], устанавливающие в

совокупности с другими правовыми нормами нормативный механизм контроля со стороны государства за имущественным положением отдельных категорий лиц и обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, и действующие с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, не предполагают принятия произвольных, без учета особенностей того или иного вида имущества решений об обращении соответствующего имущества в доход Российской Федерации. Соответственно, сами по себе оспариваемые нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права лиц, получивших доходы, в том числе ввиду существенного расхождения между стоимостью имущества и их подтвержденным доходом [17].

Значительную роль в сфере противодействия коррупции имеют нормы международного права. Соответствующие установления, вводя общие правила реагирования государств на совершение коррупционных проступков, позволяют упорядочить деятельность государств, осуществляемую в этом отношении. На международном уровне также происходит апробация лучшего международного опыта противодействия коррупции, что позволяет инкорпорировать его в правовые системы государств, подобным опытом разработки антикоррупционных законопроектов не обладающих. Обратной стороной международного законодательства в сфере противодействия коррупции является то обстоятельство, что оно не может применяться на территории отдельного государства автоматически, а нуждается в своей инкорпорации в нормы национального права. Таким образом, несмотря на общепризнанную важность международно-правовых норм в сфере противодействия коррупции, их практическая эффективность в данном отношении имеет дискуссионный характер.

Как это указано в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября

2003 года) [12], каждое Государство-участник, в соответствии со своим внутренним законодательством:

- принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить другому Государству-участнику предъявлять в свои суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных коррупционными;
- принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам предписывать тем лицам, которые совершили преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, выплату компенсации или возмещения убытков другому Государству-участнику, которому был причинен ущерб в результате совершения таких преступлений;
- принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам или компетентным органам при вынесении решений о конфискации признавать требования другого Государства-участника как законного собственника имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных коррупционными.

Можно прийти к выводу, что в Российской Федерации уже существуют определенные гражданско-правовые положения, позволяющие противодействовать коррупции, но институт имущественной ответственности как таковой еще не сложился. В данном отношении необходимо развивать гражданско-правовую ответственность должностных лиц – коррупционеров за результаты выполнения законодательства о контрактной системе Российской Федерации; существующие в настоящее время правила о признании соответствующего соглашения недействительным не отвечают степени опасности данных коррупционных действий и не обуславливают наличие

значительного предупредительного эффекта от реализации подобного рода ответственности в будущем.

3.2 Развитие законодательства о противодействии коррупционным правонарушениям: сравнительно-правовое исследование

Определенный интерес представляет изучение проблематики противодействия коррупции в зарубежных государствах. Это может позволить как воспользоваться зарубежным опытом противодействия коррупции, так и избежать отдельных ошибочных и неудачных решений в сфере организации противодействия коррупции. В указанном отношении можно привести в пример кандидатскую диссертацию В. Нарализода, который рассматривает теоретические и практические вопросы противодействия проявлениям коррупции в республике Таджикистан. Основное внимание указанным автором уделяется проблематике противодействия взяточничеству в данной Среднеазиатской республике; автор анализирует взяточничество в общей системе коррупции, место уголовной ответственности за взяточничество в общей системе мер противодействия коррупции, а также проводит сравнительно-правовое исследования особенностям подобного рода ответственности с точки зрения национального и международного права. В целом приведенное исследование носит классический уголовно-правовой характер; автором рассматриваются признаки объективной и субъективной сторон состава рассматриваемого уголовного преступления.

Проведение подобного рода исследований представляет значительный интерес, поскольку, как пишет сам рассматриваемый автор, «изучение института уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан представляет актуальность и для российской уголовно-правовой науки, правотворчества и правоприменительной практики. В частности, это способствует обогащению знаний в области зарубежного уголовного права, выявленные проблемы в конструировании правовых норм и

правоприменительной практики Таджикистана могут быть использованы для научных исследований в российском правовом поле, а отдельные достижения таджикского законодательства применены в российском правотворчестве».

Что касается важности знакомства с зарубежным опытом противодействия взяточничеству, то тут тоже можно согласиться с автором приведенного исследования. Диссертант пишет, что «интерес для российских исследователей может представлять опыт взаимодействия по вопросам уголовно-правовой политики между органами государственной власти Республики Таджикистан и международными организациями, участницей которых Российская Федерация не является (например с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках мониторинга антикоррупционных реформ в Республике в соответствии со Стамбульским планом действий по борьбе против коррупции). Немаловажное значение имеют и особенности реализации уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан, представляющие актуальность в свете международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан, в том числе в рамках реализации совместных экономических проектов и деятельности совместных хозяйствующих субъектов (например, ООО «Газпромнефть - Таджикистан» и ОАО «Сангтудинская ГЭС-1»» [16].

К числу наиболее «новых» исследований подобного рода можно отнести исследование Н.Г. Григорян 2022 года на тему «Уголовная ответственность за получение взятки по законодательству Российской Федерации и Республики Армения». Названным автором также рассматривается специфика противодействия взяточничеству в национальном и международном законодательстве, анализируются социо-криминологические факторы противодействия коррупционной преступности, причем механизмы подобного рода противодействия рассматриваются в историко-правовом разрезе. Анализируются в приведенной работе также и объективные и субъективные факторы противодействия взяточничеству, особенности наказания за подобного рода преступление по законодательству России и

Республики Армения. В качестве гипотез приведенного исследования выступают положения, в соответствии с которыми эффективность противодействия коррупционной преступности увязывается с наличием соответствующей политической воли должностных лиц, относящихся к высшему уровню политического управления и руководства государственной жизнью, а также то, что показателем эффективности подобного рода противодействия должно выступать количество регистрируемых правоохранительными органами коррупционных преступлений [4].

Можно упомянуть работу Ю.П. Кузякина, посвященную анализу международного опыта противодействия коррупции на государственной службе. Автором в данном случае рассматривается система построения органов государственной власти, отвечающих за противодействие коррупции в отдельных зарубежных странах, причем особое внимание в рассматриваемой работе акцентируется на нормативно-правовом регулировании этой сферы. Исследователь приходит к довольно пессимистическим выводам, в соответствии с которыми «предпринимаемые в настоящее время в России усилия фрагментарны, не носят системного характера и потому явно недостаточны для кардинального изменения ситуации в сфере борьбы с коррупцией в стране» [14].

Как пишет О.В. Журкина, «борьба с коррупцией ведется с самого начала ее появления, но не только как явления, но и как термина, однако практических изменений не наблюдается, как в сфере политической, так и в других общественных сферах. С каждым годом коррупция становится более распространенной, и избавиться от нее становится трудной задачей. Чем больше обращать внимание на различные сферы жизнедеятельности человека, тем больше замечаешь распространение коррупции. Все больше людей подвержены влиянию данного явления и по какой-то причине принимают это как данность, которую, по их мнению, не избежать. На данный момент антикоррупционная деятельность строится на основе успешных антикоррупционных программ других государств, с учетом всех плюсов и

минусов. Не менее важным является рассмотрение данного вида преступлений с психологической точки зрения. Психологическая наука совсем недавно начала рассматривать этот вопрос и углубляться в его изучение. В статье ученого исследуются антикоррупционное законодательство ряда стран с целью проведения сравнительно-правового анализа мер, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупцией» [8].

Так, например, в исследовании В.Ю. Потаенко рассматриваются особенности противодействия коррупции в деятельности законодательных органов власти Российской Федерации, описывается ряд проблем, связанных с деятельностью по противодействию коррупции. Рассматривается указанным автором также и развитие российского законодательства в области противодействия коррупции, а также международный опыт противодействия коррупции [19].

О.А. Кислый рассматривает особенности противодействия коррупции в органах исполнительной власти, в частности, в таможенных органах. Как пишет ученый, «на протяжении всего периода развития деятельность государственных структур сопровождалась таким негативным явлением, как «коррупция», нанося огромный вред национальной безопасности нашей страны. Несмотря на принимающиеся в настоящее время в таможенных органах активные меры по профилактике коррупции и работу по противодействию ей, коррупция продолжает видоизменяться, усложняться, интегрироваться в структуру общества. В частности, был изучен опыт противодействия коррупции Японии, США, Сингапура, Китая, Германии» [10]

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в Российской Федерации было принято большое количество нормативно-правовых актов, призванных обеспечить противодействие коррупционной правонарушаемости в нашем государстве, но процесс принятия подобного рода нормативно-правовых актов в настоящее время продолжается, а их система находится в процессе своего совершенствования. Считаем необходимым принять также

акты о запрещении коррупционного лоббизма и протекционизма; данные сферы коррупционного поведения еще не были урегулированы в Российской Федерации должным образом.

Необходимо отметить также, что во многих зарубежных странах были созданы специализированные органы по противодействию коррупции – суды и агентства. Нашему государству необходимо тщательно проанализировать существующий зарубежный опыт, поскольку подобного рода звенья в структуре государственного аппарата могли бы не только рассматривать дела о совершении служащими коррупционных правонарушений, но также и анализировать имеющуюся практику противодействия коррупции, выполнять координирующие функции, осуществлять в данном отношении деятельность в области профилактики и антикоррупционного просвещения.

Заключение

В настоящее время категория «угроза национальной безопасности» подверглась в Российской Федерации определенной конкретизации. Только положительным образом можно воспринимать как введение понятия «национальная безопасность» в отечественный политический и юридический словари, так и указание на уровне нормативно-правового акта (ФЗ «О безопасности») общих сущностных характеристик, признаками которых должна обладать угроза национальной безопасности, так и указание на уровне документов стратегического планирования непосредственным образом тех явлений и действий, которые несут для состояния национальной безопасности разного рода угрозы и риски.

Можно сформулировать определение коррупции, в соответствии с которым она будет определяться на законодательном уровне, как «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

Можно прийти к выводу, что из подобного определения вытекают такие признаки коррупции, как:

- нарушение действующего в государстве законодательства;
- вовлечение физических лиц;
- связь с должностным положением субъекта, вступающего в соответствующие правоотношения;
- наличие имущественной заинтересованности, обуславливание соответствующего поведения корыстными мотивами;
- ущерб интересам общества и государства.

В свою очередь, коррупционное правонарушение может быть определено как связанное с неисполнением должностных обязанностей нарушение закона лицом, выполняющим функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах или организациях, которое

обуславливается корыстным мотивом и направлено на получение имущественной выгоды данным субъектом или третьими лицами.

Имеющиеся в данном отношении нормативные акты позволяют выделить ряд угроз национальной безопасности, существующих в настоящее время, и коррупция, что безусловно, занимает в ряду данных угроз заметное место. Отметим в связи с этим, что опасность коррупционных правонарушений для государства в данном случае носит двоякий характер: общий и специальный. С точки зрения общего подхода, коррупционные правонарушения обуславливают падение легитимности государственной власти, потери материального характера, общее снижение эффективности государственного управления. Всё это, безусловно, угрожает как безопасности общества, государства, так и личной защищенности каждого отдельного человека. Но опасность коррупции носит и иной, более общий характер. Проникая во все звенья и уровни государственного управления, коррупционность снижает эффективность деятельности соответствующих органов государственной власти, в связи с чем данные органы, должностные лица которых бывают движимы личными корыстными, а не служебными интересами, перестают выполнять свои непосредственные задачи и функции. Это многократно усиливает значение иных угроз для национальной безопасности; даже те угрозы, которые были бы купированы в условиях нормальной деятельности государственного аппарата, в условиях распространения коррупции не могут быть вовремя купированы, а, следовательно, вредоносный характер соответствующих угроз в условиях коррупции, выступающей их своеобразным катализатором, значительно возрастает.

В качестве важного маркера, свидетельствующего об осознании законодателем связи между коррупционностью на государственной службе и угрозами национальной безопасности может рассматриваться включение в Уголовный кодекс РФ целого ряда статей, предполагающих наступление уголовной ответственности за всяческие нарушения при выполнении

государственного оборонного заказа. К числу подобного рода норм коррупционной направленности можно отнести, в частности, предусмотренное ст. 201.1 УК РФ злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, что предполагает использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа, а также предусмотренное ст. 285.4 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, которые предполагают в качестве субъекта преступления представителя юридического лица или государственного органа непосредственно.

Можно прийти к выводу, что уголовные преступления коррупционной направленности представляют собой обширную группу деяний, объединенных по признаку субъекта совершения преступления (в качестве которого обычно рассматривается должностное лицо). Действия подобного рода субъекта являются противоправными, несут ущерб государству и обществу и обусловлены корыстной заинтересованностью.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также содержит целый перечень административных правонарушений коррупционной направленности. Возможность их оперативного применения против государственного или муниципального служащего, виновного в совершении конкретных правонарушений, устанавливается действующим административным законом.

В настоящее время в Российской Федерации существует цельная нормативная основа дисциплинарной ответственности служащих за совершение ими коррупционных правонарушений. Дисциплинарная ответственность может рассматриваться как наиболее оперативный вариант

применения юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

В качестве проблемы может рассматриваться применение гражданско-правовой ответственности за правонарушения коррупционного характера. В данном случае можно отметить, что в Российской Федерации уже существуют определенные гражданско-правовые положения, позволяющие противодействовать коррупции, но институт имущественной ответственности как таковой еще не сложился. В данном отношении необходимо развивать гражданско-правовую ответственность должностных лиц – коррупционеров за результаты выполнения законодательства о контрактной системе Российской Федерации; существующие в настоящее время правила о признании соответствующего соглашения недействительным не отвечают степени опасности данных коррупционных действий и не обуславливают наличие значительного предупредительного эффекта от реализации подобного рода ответственности в будущем.

Считаем при этом, что положения 169 статьи ГК РФ, являясь по своему содержанию «резиновой» или «каучуковой» нормой, на самом деле могут быть применены в отношении лиц, совершающих коррупционные деяния при выполнении государственного контракта. Но негативные последствия для соответствующих субъектов практически отсутствуют, стороны просто возвращаются в первоначальное состояние. Представляется, что имущественные последствия для коррупционеров должны быть более значительными.

Необходимо также развивать практику применения ст. 235 ГК РФ в отношении изъятия имущества коррупционеров и лиц с ними связанных, соответствующая правовая практика, подкрепленная решениями Конституционного Суда РФ, в настоящее время находится в процессе своего становления.

В настоящее время в Российской Федерации было принято большое количество нормативно-правовых актов, призванных обеспечить

противодействие коррупционной правонарушаемости в нашем государстве, но процесс принятия подобного рода нормативно-правовых актов в настоящее время продолжается, а их система находится в процессе своего совершенствования. Считаем необходимым принять также акты о запрещении коррупционного лоббизма и протекционизма; данные сферы коррупционного поведения еще не были урегулированы в Российской Федерации должным образом.

Необходимо отметить также, что во многих зарубежных странах были созданы специализированные органы по противодействию коррупции – суды и агентства. Нашему государству необходимо тщательно проанализировать существующий зарубежный опыт, поскольку подобного рода звенья в структуре государственного аппарата могли бы не только рассматривать дела о совершении служащими коррупционных правонарушений, но также и анализировать имеющуюся практику противодействия коррупции, выполнять координирующие функции, осуществлять в данном отношении деятельность в области профилактики и антикоррупционного просвещения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонов-Романовский Г.В. К вопросу о политической деструктивности номенклатурной коррупции // Российский следователь. 2022. № 9. С. 53-57.
2. Белинская Д.М. Роль и место судебной власти в механизме противодействия коррупции: некоторые вопросы теории и практики // Альманах лектория. Майские правовые чтения на Енисее : Сборник научных трудов. Том Выпуск 9. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 13-16.
3. Бодров, А. Г. Взаимосвязь оффшора с проявлениями коррупции в России // Общество и наука: векторы развития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 06 апреля 2022 года, 2022. С. 107-115.
4. Григорян Н.Г. Уголовная ответственность за получение взятки по законодательству Российской Федерации и Республики Армения. Дис...канд.юрид.наук. – СПб.: 2022. – 223 с.
5. Гуц К. С. Коррупция: истоки и современность в России // Правовая позиция. 2022. № 3(27). С. 91-96.
6. Дамм И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие. Дис...канд.юрид.наук. – Красноярск: 2006. – 250 с.
7. Дульнев М.В. Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917-1991 гг.: историко-правовое исследование. Дис...канд.юрид.наук. – М.: 2008. – 181 с.
8. Журкина О. В. Международный опыт противодействия коррупции / О. В. Журкина, Е. О. Филиппова // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 8-1. – С. 408-415.
9. Зубова О. Г. Причинно-следственные связи возникновения коррупции и факторы, способствующие ее развитию как социально-

экономическому явлению // Вестник Университета Российской академии образования. 2022. № 3. С. 131-139.

10. Кислый, О. А. Международный опыт борьбы с коррупцией в таможенных органах // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. № 1. С. 375-388.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) // Режим доступа: <https://www.un.org/ru>

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст)

14. Кузякин, Ю. П. Противодействие коррупции в системе государственной службы: международный опыт // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 70-74.

15. Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм . Дис. ...канд. юрид. наук. – Самара: 2010. – 243 с.

16. Нурализода В. Уголовная ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан. Дис...канд.юрид.наук. – М.: РУНД. – 239 с.

17. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 N 2653-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семыниной Марины Александровны на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетней дочери положениями федеральных законов "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", "О противодействии коррупции" и "О государственной

гражданской службе Российской Федерации" // Режим доступа: <https://legalacts.ru/>

18. Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений. Дис. ... кандидат юридических наук – М. :2009, 188 с.

19. Потаенко, В. Ю. Противодействие коррупции и обеспечение национальной безопасности России // Безопасность личности, общества, государства: вызовы, проблемы, перспективы : Материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Иркутск, 22 апреля 2022 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2022. – С. 68-72.

20. Психоматов Р.М. Правовые проблемы преодоления коррупции в государственном аппарате. Дис...канд.юрид.наук. – М. : 2000. – 182 с.

21. Сафин, Ф. Ю. Коррупция как социальное явление / Ф. Ю. Сафин, Е. В. Дидух // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 2(34). – С. 277-281.

22. Сорокин Р.С. Увольнение с государственной службы как мера противодействия коррупции. Дис...канд.юрид.наук. – Саратов: 2016. – 183 с.

23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954

24. Удовиченко, Е.Н. Причины возникновения и распространения коррупции // Обществознание и социальная психология. – 2022. № 3-2(33). С. 130-132.

25. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351

26. Указ Президента РФ от 6 декабря 2022 г. № 886 «Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой

Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12 декабря 2022 г. N 50 (часть III) ст. 8894

27. Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Режим доступа: <https://sudact.ru>

28. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2009 г. N 29 ст. 3609

29. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152

30. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228

31. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215

32. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 03.05.2033)

33. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 15

34. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 13 ст. 1475

35. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. N 50 (часть IV) ст. 6953

36. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I) ст. 3418

37. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 900

38. Федоренко, С. П. Правовое воспитание как способ борьбы с коррупцией / С. П. Федоренко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 135-140.

39. Хабибуллин Т.А. Борьба с коррупцией на уровне субъекта Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты: По материалам Республики Башкортостан. Дис...канд.юрид.наук. – Уфа: 2004. – 191 с.

40. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.05.2023)

41. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.05.2023)